

В этом месте земля дышала.

Она чувствовала это, даже сидя верхом на лошади. Жар поднимался от травы по ее ступням, коленям и выше, запирая силу в позвоночнике, мурашками щекоча ее шею и лицо.

Оюна положила ладони на землю. Они мгновенно нагрелись, словно между ними был яркий солнечный шар. Но если в других долинах этот шар был едва уловимым, норовил выскользнуть из рук или вовсе исчезнуть, то здесь его не нужно было удерживать.

Жар был повсюду.

– Сильная земля.

Достав из седельного мешка длинный нож, она положила его рядом, сев и скрестив ноги в позе лотоса. Она была ведой. Но даже ей нужно было время, чтобы начать видеть. Вдали от дома, без леса и гор, она чувствовала себя уязвимой.

Она помнила, как жизнь назад среди красного пламени, охватившего горизонт и стеной поднимающегося к небу, была убита в степи сильным воином. Преследования за веру были обычным делом – Ислам и Христианство захватывали территории, набирая себе сторонников.

Она тоже была быстрым и храбрым воином. Но стрела врага оказалась быстрее.

– Я могол, я христианин!» – шептал он, умирая.

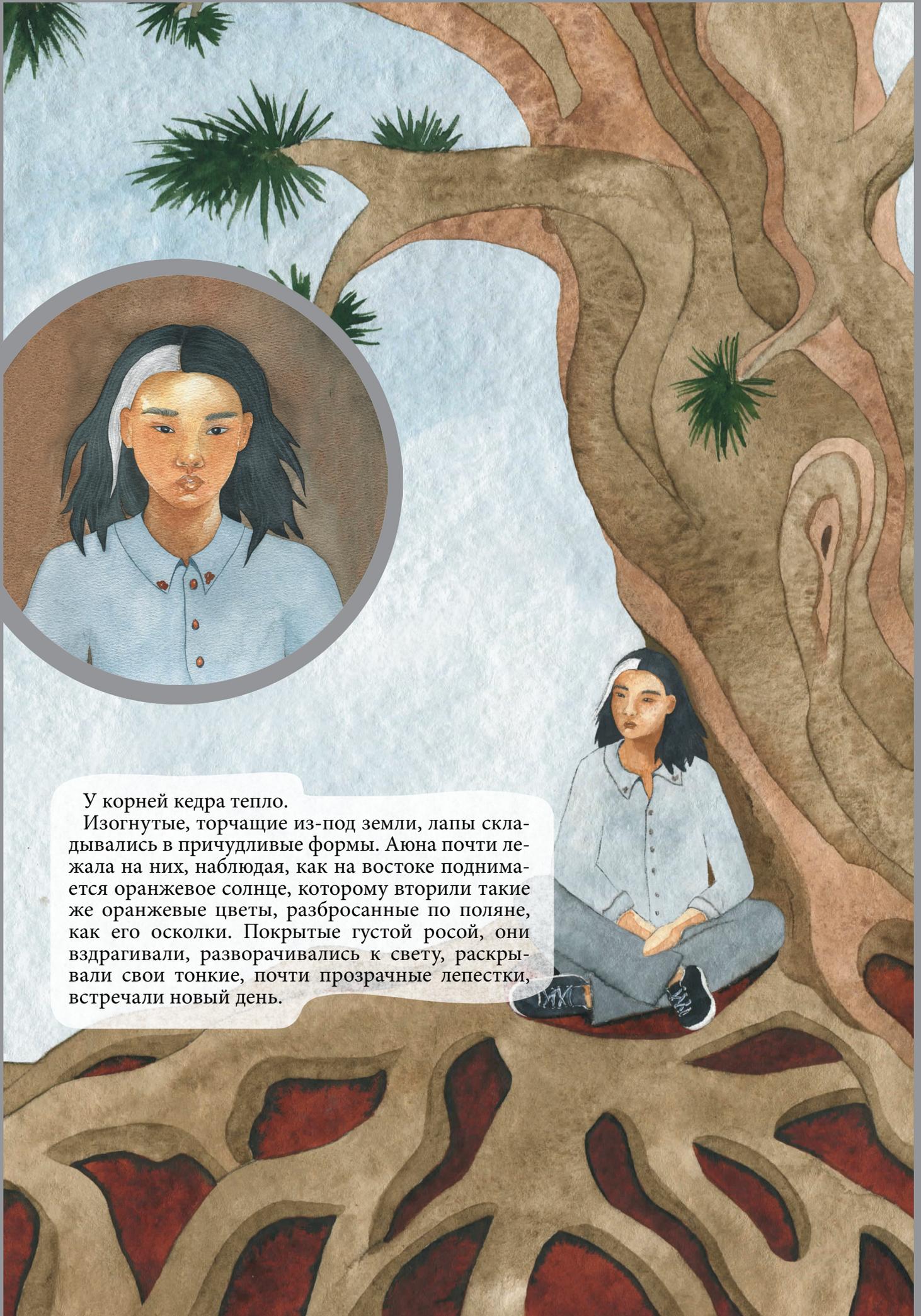

А, может быть, она была тем, кто выпустил стрелу?
Путаются мысли в голове, что уж говорить о воспоминаниях.

Она ничего не искала.
Такие, как она, не ищут, покидая родной дом, а пытаются понять ответ на вопрос, который увидели в сновидении. Иногда на это уходит целая жизнь, порой даже несколько жизней, но оно того стоит.
Она была той, кто разгадывает сны.

У корней кедров тепло.

Изогнутые, торчащие из-под земли, лапы складывались в причудливые формы. Аюна почти лежала на них, наблюдая, как на востоке поднимается оранжевое солнце, которому вторили такие же оранжевые цветы, разбросанные по поляне, как его осколки. Покрытые густой росой, они вздрагивали, разворачивались к свету, раскрывали свои тонкие, почти прозрачные лепестки, встречали новый день.

Это было ее любимое место.
Она приходит сюда вновь и вновь, чтобы пройтись по росе, напиться из горной реки, обнять медвежий камень и увидеть новую историю.

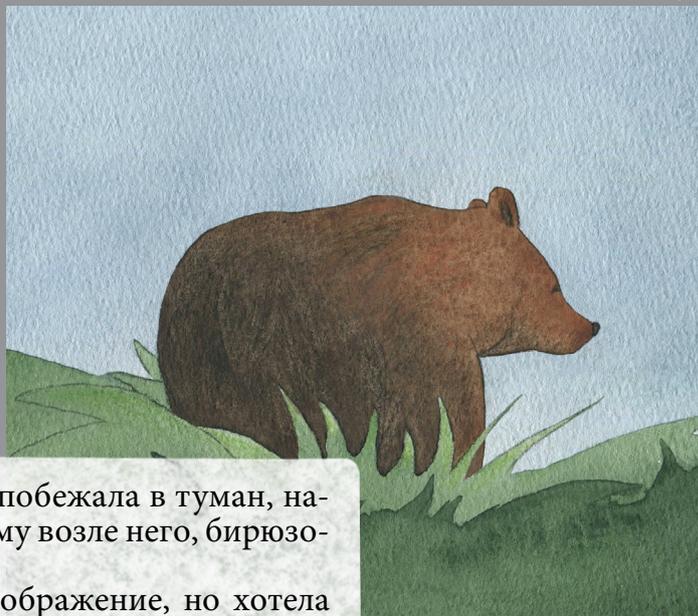

Медвежий камень был ее сокровищем – огромный валун, покрытый мхом, торчащий среди травы. Девочка забралась на него, придерживаясь за ствол выросшей на нем карликовой березы, повернулась лицом к заснеженному горному хребту, который вот-вот должен был появиться среди тумана, и замолчала.

От долгой неподвижности ее руки и ноги затвердели, стали продолжением камня. Она чувствовала, как они наливаются силой, не по возрасту крепнут, обретают другие черты.

Она посмотрела на свои ладони. Ее руки стали покрываться густой бурой шерстью, которая разрасталась все выше, пока полностью не закрыла ее лицо.

Медведица спрыгнула с камня и побежала в туман, навстречу горному хребту и, лежащему возле него, бирюзовому Акчан-озеру.

Она уже не раз видела своё преобразование, но хотела убедиться вновь, зарычать, глядя на своё отражение в тонкой кромке льда.

Озеро подарило ей этот взгляд.

Аюна понимала, что это значит – медведица дарила ей силу. А сила не дается просто так, значит, она скоро потребуется.

Эх, если бы сила была с ней всегда.

Девочка с наслаждением вытянула вперед мохнатые лапы и задремала.

Ночью в степи зябко.
Жечь костер – навлечь беду. Далеко его видно, не греться чужаки приходят к его огню, а несут с собой разорение. Да и забыться с костром нельзя. Чуть зазевался, и пламя летит по сухой выжженной солнцем траве на многие земли вперед, куда не долетает голос воина. Не догнать на сильном коне.

Без костра спокойнее. Глаза, привычные к темноте, различают малейшие шорохи. Лисы пугливы, а волки слишком умны.

Не животных стоит бояться в ночи, а других странников.

- Обними меня, – Оюуна представила кого-то невидимого и большого, согревающего ее. Завернувшись в теплую медвежью шкуру и бросив под голову суму, она уснула.

- Я буду учить тебя. – Черный ворон рядом. Девушка недоверчиво осмотрелась, может быть, ей лишь привиделся его голос. Вытянув руку вперед, Оюна поманила птицу к себе.

Ворон взлетел над ее головой и, с силой взмахивая крыльями, стал биться когтями о ее глаза, расцарапывая их.

Черные крылья – последнее, что увидела Оюна. С этой минуты тьма стала ее вечным другом.

Ворон сел на ее правое плечо.

- Они больше не нужны тебе. Люди разучились видеть глазами. Вы слишком наивны, чтобы отличить правду от иллюзии. Вы легко поддаётесь на обман, не способные различить то, что истинно.

Я буду говорить тебе.

- А я слушать, – ответила ворона на ее левом плече. – То, что останется между нами, ты унесёшь с собой, – это будет твоим знанием.

Каждый день птицы прилетали к ней и шептали свои истории, которые часто она не могла услышать. Ветром гудел голос старшего ворона на ее правом плече. Молчала ворона слева, внимая.

